их русский последователь В. И. Лукин и другие авторы так называемых чувствительных комедий. Морально-дидактическая направленность превалировала в них над социальной, подлинно комедийное начало подавлялось сентиментальной патетикой.

Первая самобытная русская комедия «Бригадир» (1769) непосредственно подготовлена достижениями, очень ограниченными, сумароковской комедиографии. Но молодой Фонвизин талантливо преодолевал схематизм и статичность ранних «портретных» комедий А. П. Сумарокова. Вместе с тем живительная веселость и сатирическая соль «Бригадира» противостояли назидательности лукинского «Мота, любовью исправленного» (1765) — новой для русского зрителя воспитательной комедии, где раскаяние заблудившегося добросердечного молодого человека и другие «жалостные явления» слабо спаяны с комическими эпизодами, главные образы бесцветны, а бледный, шероховатый слог не чужд выспренности.

В «Бригадире» юмор имеет так много оттенков и такую широкую обличительную направленность, как ни в одной из предшествующих русских комедий. Замечательна в этом отношении сценка объяснения Советника с Бригадиршей (действие II, явл. 3): Фонвизин смеется не только над лицемерием похотливого святоши-крючкотворца и бестолковостью жадной до денег помещицы-скопидомки. Его задорный, язвительный смех обрушивается также на фальшивое благочестие и казуистику духовных пастырей, проповедников и исповедников, которых ярко напоминает начитанный в церковных книгах Советник, когда витиевато разглагольствует о дьявольском искушении и вечных муках, домогается исповедания в грехах и смиренно просит согрешить и покаяться. «Замысловатые шутки» оборачиваются здесь дерзновенной пародией на священные тексты. Недовольный тем, что, читая Фонвизина, «от смеха мрём», бездарный стихотворец А. С. Хвостов в своем «Послании» автору «Бригадира» издевательски намекал на недозволенность остроумия «на божий счет»: «А ты часть Библии в комедию вместил, да зрят на божий щёт на свете все языки, — Советники у нас как хитры и велики».[4]

В привлекшей современников «легкостью и приятностью изображения» комедии «Бригадир» сказался не менее печальный, чем в «Послании к слугам», взгляд писателя-просветителя на произвол и несправедливость, царившие в стране. Тщетно добивается «в учрежденных местах» своего законного права Добролюбов, пока вдруг не приходит ему на помощь «Вышнее правосудие». Иллюзорность такого исхода подчеркивается репликой многоопытного Советника: «У нас была пословица: „до бога высоко, до царя далеко“» (действие III, явл. 6). В финале, отличающемся стреми-

---

[4] Это «Послание» опубликовано впервые в 1848 г. П. А. Вяземским в приложении к его книге «Фонвизин» (СПб., 1848, стр. 330—333).